

Беляев, И.А. Идеалы культуры: сакральное и профанное / И.А. Беляев // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург : ОГУ, 2019. – С. 1648-1652.

ИДЕАЛЫ КУЛЬТУРЫ: САКРАЛЬНОЕ И ПРОФАННОЕ

**Беляев Игорь Александрович, доктор философских наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Теоретическим основанием настоящего исследования явилась концепция культуры выдающегося современного отечественного философа Даниила Валентиновича Пивоварова [1], ключевые положения которой получили весьма весомое обоснование в ряде работ её автора [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9 и др.]. В роли методологического основания выступила концепция научной экстраполяции, разработанная этим же философом совместно с В. А. Андрусенко [10]. Цель исследования состояла в уточнении особенностей соотношения сакрального и профанного в содержании комплекса идеалов культуры.

Д. В. Пивоваров трактует культуру как идеалообразующую сторону жизни людей. Под идеалообразованием он понимает процесс взаимоотражения субъекта и объекта, в рамках которого происходят: выделение в каком-либо чувственно воспринимаем фрагменте бытия единичного объекта как его относительно совершенного представителя; субъективное принятие этого объекта как эталона; экстраполяция свойств эталона на более широкую сверхчувственную реальность. Автор делает акцент на многогранности данного понятия, включённости в его содержание духовного, душевного, умственного и материально-практического компонентов. Стоит заметить также и то, что, по мысли Пивоварова, в идеалообразовании воедино слиты веровательные, эмоциональные и технологические составляющие человеческого мироотношения.

Что же касается идеала, то в рамках обозначенной выше концепции культуры он предстаёт как особо ценная идея, как нечто прекрасное, как совершенный образец чего-либо. Будучи репрезентантом вещей определённого рода и, одновременно, высшей целью человеческих устремлений, он обычно оказывается недостижимым.

«Как отличительный признак всякой культуры, идеалообразование есть, – по Пивоварову, – процесс сохранения и изменения почитаемых за идеалы архетипов и традиций, возделывания образцов воспроизводства специфической общественной жизни во всех ее измерениях, а также процесс мучительного расставания с идеалами, перестающими животворно влиять на рост культуры» [5, с. 15].

Далее имеет смысл сосредоточиться на ключевых моментах содержаний понятий сакрального и профанного, а также на их соотношении.

Сакрально всё то, что является для человека священным и, заботя его в наибольшей степени, находит воплощение в поклонении идеалам самого высокого порядка, сопрягаясь с культивацией Абсолюта [7].

Р. Отто, подчёркивающий составной характер понятия сакрального, отмечает его несводимость к совокупности рационального и иррационального; если присущее ему содержание «ускользает от рационального» [11, с. 11], то иррациональное по своей сути вообще неприменимо для строгого понятийного

отображения каких бы то ни было явлений и процессов действительности. Однако здесь, в пределах содержательного наполнения рассматриваемого понятия, происходит, согласно Отто, схематизация иррационального посредством актуализации рационального, делающая всю полноту смысла сакрального доступной людям [11].

Профанное же, в свою очередь, есть нечто светское, мирское, находящееся вне пределов сакрального, то есть непричастное ни к абсолютному, ни к тем идеалам, которые полагаются достойными поклонения людьми [7], глубоко погружёнными в консолидирующий их мироотношения культурный контекст.

М. Элиаде, противопоставляющий сакральное и профанное друг другу как «два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории» [12, с. 19], обращает внимание на диалектическое противоречие, атрибутивное применительно к отношениям между ними. Сакральное, как он полагает, принадлежит мифологическому времени, профанное – историческому. Однако, несмотря на это обстоятельство, они обладают возможностью сближения, инициирующего взаимопереход, взаимопревращение одного в другое [12].

Согласно концепции Пивоварова, идеалы, свойственные всякой культуре, локализованы в каждой из двух составляющих её частей. Первая из частей – «твёрдое ядро» – представляет собой текст, который народ – носитель данной культуры – расценивает как священный. Содержание такого текста – это источник сакральных, высших, наиболее важных, базовых идеалов, воспринимаемых и воспроизводимых людьми как нечто исходное и, безусловно, совершенное. Вторую часть – «защитный пояс» – составляют профанные, сугубо светские идеалы, производные от сакральных и воплощённые в практике, в прозе обыденной жизни, адаптированные к специфике её бытовых, производственных, социально-преобразующих и научно-технологических составляющих.

Сложившееся на какой-то момент существования культуры соотношение свойственных ей сакральных и профанных идеалов не может быть не только вечным, но и даже по-настоящему долговременным. Изменения здесь происходят непрерывно. Их культурогенетическое своеобразие находит проявление в тенденции к приближению к оптимальному состоянию соотношения сакрального и профанного в содержании и структуре соответствующего комплекса идеалов. Реализация указанной тенденции обеспечивает, в конечном итоге, достижение социально приемлемого уровня функционирования как твёрдого ядра культуры, так и её защитного пояса.

В рамках культурогенеза развёртываются, в частности, такие процессы, как сакрализация профанного и профанизация сакрального. Тем не менее, сколько-нибудь ярко выраженного гомогенизирующего эффекта применительно к культурным реалиям не наблюдается; динамическое равновесие между сакральным и профанным обычно поддерживается вполне надёжно.

Стоит уточнить, что в действительности, и это, надо полагать, немаловажно с исследовательской точки зрения, имеют место как поливекторный взаимопереход сакральных и профанных идеалов, так и моновекторный переход одного в другое. Причём, практически во всех случаях возможны не только прогрессивные, но и регрессивные изменения. Соответственно некоторые из идеалов обеих групп непременно утратят свои статусы, уступив места, занимаемые ими в культуре, тем идеям, которые, поднявшись вверх в ценностной иерархии, обрели очевидные признаки идеала.

Рассматриваемые процессы, вне зависимости от каких-либо обстоятельств, осуществляются в двух попеременно сменяющих друг друга вариантах. Учёт в целом позитивного опыта системно-синергетического анализа реалий социокультурной действительности [13] позволяет обозначить эти варианты терминами «эволюционно-инволюционный» и «бифуркационный».

Эволюционно-инволюционный и бифуркационный варианты трансформации количественных и качественных параметров взаимодействия сакрального и профанного естественным образом порождают относительно устойчивые типы становления их соотношения в контексте существования идеалов культуры. Это, во-первых, экстенсивно-динамический тип, являющийся следствием эволюционно-инволюционной трансформации и, во-вторых, интенсивно-динамический тип, результирующий процесс бифуркационной трансформации. Обратимся к процессуальной и содержательной специфике каждого из выделенных типов.

Экстенсивно-динамический тип, взятый в процессуальном измерении, отличается сравнительно невысокой скоростью и поступательным характером протекающих изменений, и, соответственно, большой степенью предсказуемости их направления и интенсивности. Содержательные особенности происходящих изменений едва ли не во всех отдельных случаях могут быть весьма разнообразными.

Интенсивно-динамическому типу, рассматриваемому в процессуальном плане, присущи, в свою очередь, резкие, скачкообразные, де-факто непредсказуемые изменения, которые определяют отсутствие видимой связи между прежним и вновь возникшим соотношениями сакрального и профанного. В содержательном же плане соответствующие изменения (по крайней мере, в конечном итоге) непременно окажутся скоординированными настолько чётко, что качественное своеобразие их составляющих практически не будет заметным.

Завершая обсуждение проблемы настоящего исследования, целесообразно наметить перспективы её дальнейшей разработки.

Нет никаких сомнений относительно того, что усилия специалистов имеет смысл направить на уточнение деталей различных схем сакрализации профанного и профанизации сакрального. Наряду с этим не следует упускать из виду раскрытие деталей преодоления границ между твёрдым ядром и защитным поясом культуры при «движении» отдельных идеалов как в одном, так и в другом направлениях. Важно также учесть и наличие «белых пятен» в

представлениях о том, как именно происходит адаптация идеалов культуры к практике, к специфике её конкретных составляющих.

И, наконец, стоит заметить, что все психически и социально полноценные люди, вне зависимости от своего знания и желания, вписаны в эволюционно-инволюционные и бифуркационные процессы идеалообразования. Делая выбор между какими бы то ни было альтернативами, они отчуждают одно и осваивают другое [14], стремясь найти ситуативно приемлемое решение противоречия самобытия и инобытия [15]. Это, бесспорно, является серьёзным аргументом в пользу того, что в процессе философской разработки проблемы соотношения сакрального и профанного в контексте идеалов культуры имеет смысл обратить внимание на свободу человека как субъекта выбора, на её сопряжённость с характером и результативностью действий, совершаемых им в пространстве культуры, со степенью его укоренённости среди сакральных и профанных идеалов, которые обретают актуальность здесь и сейчас. Не исключено, впрочем, что к количественно большей (и вполне приемлемой по качеству) продуктивности осуществляемого философского поиска приведёт увеличение его масштабов до целенаправленного выявления роли и места человека в процессе трансформации соотношения сакрального и профанного в актуальных комплексах идеалов культуры.

Список литературы

1. Беляев, И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова / И. А. Беляев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14-17.
2. Пивоваров, Д. В. Идеал в культуре : проблема авторства / Д. В. Пивоваров // Проблемы философской антропологии и философии культуры : альманах. – Екатеринбург : Изд-во Урал. юридической академии, 1999. – С. 161-167.
3. Пивоваров, Д. В. Идеал в основании культуры : стратегия общего образования / Д. В. Пивоваров // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург. – 2004. – Вып. 1. – С. 12-23.
4. Пивоваров, Д. В. Идеал как компонент культуры / Д. В. Пивоваров // Культура как процесс. – Екатеринбург : Урал. кадр. центр, 1995. – С. 10-13.
5. Пивоваров, Д. В. Культура и религия : сакрализация базовых идеалов : монография / Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 248 с.
6. Пивоваров, Д. В. Культура как идеалообразование / Д. В. Пивоваров // Культурология и художественная культура. – Красноярск : Краснояр. ун-т, 2000. – С. 5-8.
7. Пивоваров Д. В. Сакральное и нуминозное : сакрализация базовых идеалов культуры // Синтетическая парадигма в философии : избр. статьи / Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 52-69.
8. Pivovarov, D. V. Ideale and Ideelle / D. V. Pivovarov // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 13-27.

9. Pivovarov, D. V. Problem of synthesis of the main definitions of culture / D. V. Pivovarov // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17-22.
10. Андрусенко, В. А. Методология научного познания : (Альтернативность и правильность науч. экстраполяции) / В. А. Андрусенко, Д. В. Пивоваров. – Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 1995. – 95 с.
11. Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Р. Отто. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. – 272 с.
12. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1994. – 144 с.
13. Беляев, И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей : опыт типологизации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Игорь Александрович Беляев. – Челябинск, 2012. – 55 с.
14. Максимов, А. М. Отчуждение и освоение как измерения свободы : проблема синтеза христианской и марксистской альтернатив : автореф. ... дис. канд. филос. наук : 09.00.01 / Александр Михайлович Максимов. – Екатеринбург, 1993. – 22 с.
15. Максимов А. М. Свобода как противоречие самобытия и инобытия : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / Александр Михайлович Максимов. – Екатеринбург, 1999. – 269 с.